

Когда Чу Сюнь сказал, что голоден, он говорил не только это.

Мертвый гигантский павлин на краю Платформы Жизни и Смерти, он отрубил рукой одно крыло, а остальное одной ногой отбил с Платформы Жизни и Смерти.

Чу Сюнь поднял руку, свистел ураганный ветер, все шлейфы крыльев павлина были соскребли, крылья были чуть-чуть слишком большими, он отрубил кусок богатейшей части сущности, около десяти фунтов.

Вынимая меч и надевая его, его другая рука показывала пламя, и вот так он жарил павлиний мясо перед толпой.

Это был павлин Да Лоу из золотого бессмертного царства, и энергетическая эссенция, заключенная в его плоти, была величественной, излучая туманное свечение в огне, похожее на кристалл, и богатый аромат мяса проникал наружу, заставляя дрожать пальцы.

"Старый предок"

Люди племени павлинов плакали и завывали, это был их старый предок, поджаренный и съеденный вот так.

Все остальные были переполнены сквозь пальцы, потому что мясо павлина выглядело настолько вкусным, что если бы не их угрызения совести против Павлиньего клана, они захотели бы зажарить его и съесть тоже.

Некоторые люди не могли не проглотить свою слюну.

Мясо быстро поджарилось, а Чу Сюнь оторвал кусок и бросил ему в рот, удобно прищурившись глазами.

"Вы, ребята, тоже не оставайтесь без дела, это мясо полезно для вашего выращивания, так что вы, ребята, возьмите немного и поджарьте его тоже." Чу Сюнь кричал толпе, его рот, когда он говорил, извергал туман света, еще более соблазнительный.

Все смотрели друг на друга, это был сильный человек из Павлиньего клана, они собирались его съесть, это оскорбляло клан павлинов до смерти.

Однако земные боевики ухватились за шанс, что бы они ни делали, клан павлинов все равно не стал бы дружить с землянами, поэтому они могли бы съесть немного мяса и улучшить свое возделывание, чтобы сразиться с другими кланами.

Они нашли повод, чтобы отговорить себя от этого, затем уколол и набросился, ты кусок, я кусок, съесть кусок, спрятать кусок, мгновенно разделив огромный павлин более тридцати метров.

Клан павлинов не осмеливался говорить в гневе, вставая на колени на земле и рыдая в их сердцах.

Чу Сюнь посмотрел на власть Бессмертного Домена на противоположной стороне Стадии Жизни и Смерти и случайно спросил: "Ты из той семьи Бессмертных Доменов?".

"Семья Юань, Юань Цзиньсун". Пара только что ответила.

Чу Сюнь любопытно увеличил размер другой партии, эта семья Юань казалась несколько

низкопробной по сравнению с тремя другими семьями, он убил более ста юаней Небесной гордости семьи Юань в Сложенном Пространстве, вся Бессмертная Домена была проклята, и эта семья Юань была молчалива.

Собака, которая кусает, не лает, Чу Сюнь сделал комментарий.

"Хочешь?" Чу Сюнь поднял павлиний мясо в руке.

Взгляд Юань Цзиньсона был суров, когда он чихнул: "Похоже, вы планируете пойти по пути Царя Чу Демона?"

Почему он так сказал? Потому что по мере того как Giant они знали, Король Демона Чу был этим свирепым и любимым для того чтобы съесть свирепых птиц и зверей, не отпуская что-нибудь что смогло быть съедено.

На самом деле, не только Юань Цзиньсун так думал, все так думали.

"Похоже, вы, ребята, очень боитесь Царя Чу Демона?" Чу Сюнь легкомысленно засмеялся, спрашивая, что это действительно немного бесстыдно.

"Боишься?" Юань Цзиньсун с презрением чихнул: "Мертвец - это просто мертвец, что в этом страшного?"

Чу Сюнь смеялся: "Вы утверждаете, что Царь Демонов Чу был убит Вами в Бессмертной Доменности, однако, есть ли у Вас возможность убить его?".

"Хм, в древние годы, было ли на Земле еще меньше специалистов? Не все из них были убиты нами, не говоря уже о простом Царе Демоне Чу, в моей Бессмертной Доменности, он все еще хотел бы сделать любые волны?" Юань Цзиньсон чихнул.

"Но как я узнал, что Царь Демонов Чу убил многих из вас в Бессмертной Доменности?" Чу Сюнь спросил с улыбкой.

Лицо Юаня Цзиньсона резко изменилось, когда он пристально посмотрел на Чу Сюня и глубоким голосом сказал: "Где ты это услышал?".

"В тот день я захватил так называемую небесную гордость твоего Бессмертного Дома, и он обмочился в страхе, и это было то, что он сказал мне, что молодое поколение твоего Бессмертного Дома было почти уничтожено Демоном Царем Чу".

"Ерунда, это просто неоправданно, не заблуждайтесь, как такой человек может существовать, когда небесная гордость моей Бессмертной Домены - это такой герой, который скорее умрет, чем сдастся, вы хотите очернить мою Бессмертную Домену, заблуждаетесь".

Чу Сюнь слегка засмеялся, покачивая головой: "Не клади золото на лицо, а как же Бессмертная Домена? Кучка недостойного мусора, который обманывает себя весь день".

"Малыш, похоже, ты действительно ищешь смерти."

Чу Сюнь случайно выбросил павлиний мясо в руку и зацепил палец: "Давай, посмотрим, не можешь дождаться, я хотел, чтобы ты прожил немного дольше, но от твоего бесстыдства меня тошнит".

Базз!

Аура Юань Цзиньсуна дико взлетела в этом теле, воздух вокруг него пульсировал, хлопнул ладонью в сторону Чу Сюня по воздуху, его бушующее внутреннее дыхание прорвало пустоту и устремилось в сторону Чу Сюня.

Чу Сюнь устроил баскетбол, его рука сжала кулак, и он бросился с кулаком, который катился, как гром.

Бряк!

Яростный прилив внутренней энергии Юань Цзиньсуна на самом деле был разделен на середину кулаком уплотнения и был разорван в стороны, кулак уплотнения не уменьшается в момент и пустота искажена везде, где она прошла.

Лицо Юаня Цзиньсона немного изменилось, он почувствовал силу этого кулачного уплотнения наиболее ясно, немного непобедимой тенденции, он вырезал две ладони одна за другой, и удалось остановить кулак уплотнения.

"Как я уже говорил, Бессмертный Домен - это не что иное, как группа людей, которые обманывают себя и продают свою репутацию, а вы, ребята, тоже хотите убить Демона Царя Чу, вы не можете убить его, и вы не можете убить меня". Слова Чу Сюня насмехались.

Лицо Юань Цзиньсона покраснело, он был явно в невыгодном положении от борьбы только что, этот человек все могли видеть.

Его глаза были безжалостны, когда он смеялся: "Сначала Звездное небо, ты заставил меня сделать это, оскорбив мою Бессмертную Домену, преступление непростительно".

Этим словами Юань Цзиньсун принес в жертву стример с кровью.

Первоначально она была размером с ладонь, но вскочила навстречу ветру, и в одно мгновение она покрыла небо, и бушующая кровавая аура наполнила воздух, и сотни метров вокруг нее были окутаны кровавой аурой.

"Малыш, я использую твою кровь, чтобы принести в жертву свою кровь, потерпеть смерть."

Юань Цзиньсун схватил полюс кровотока, как будто он размахивал большим флагом, и как он размахивал им, кровь ци вокруг него спотыкалась, и в обморок раздался звук плача призрака, как демонический звук, заполняющий уши, заставляя душу трепетать.

Рамбл!

Вся Платформа Жизни и Смерти дрожала, кровь стримеров светилась, и бушующее море крови подхватывало шокирующие волны в сторону Чу Сюня, и повсюду, где она проходила, скалы на поверхности Платформы Жизни и Смерти поднимались в слой и нанизывались на куски.

Лицо Юань Цзиньсона было отвратительным.

Боевики кланов внизу раскрыли плотские улыбки.

Только земляне не могли не волноваться и смотреть в страхе.

Углы рта Чу Сюня слегка приподнялись, казалось бы, улыбались, но не было абсолютно никакого намека на температуру.

Закон движется вместе с его сердцем.

Чирп!

Громкое щебетание феникса пронзило золото и расколочило камень, как огненный феникс отскочил вниз, неся небо, полное фиолетового пламени, его крылья слегка вибрировали, как фиолетовое пламя унесло, как приливная волна.

Zila!

Качающийся туман крови поднялся в воздух, и море крови, которое пропиталось кровью, было очищено живьем.

Взгляд Юань Цзинсона внезапно замер, это боевое мастерство, так знакомое чувство.

Тем не менее, прежде чем он мог думать об этом, он только слышал бум, как огонь феникса вспыхнул, страшное фиолетовое пламя пронеслось сквозь, хорошо, чтобы сжечь бледную вселенную, этап жизни и смерти дрожал, а затем рухнул.

Море крови, вытекающее из кровавой струи, мгновенно очистилось, кровавая струя в руке Юань Цзиньсуна непосредственно воспламенилась в огонь, давайте захотим его потушить, но пораженное внутреннее дыхание оказалось бесполезным, все очистилось от пурпурного воспаления.

Его лицо внезапно изменилось в шоковом состоянии, яростно смотря вверх, не зная, когда Чу Сюнь появился над головой, наклонился вниз в воздухе, кулаком вниз.

Глаза Юань Цзиньсуна, наполненные кровью в ужасе, шипели, он выбросил стример с кровью, его внутреннее дыхание вокруг тела работало дико, проявляя слои доспехов, и его ладони яростно шлепали в сторону Чу Сюня, который взрывался вниз.

Бум-бум!

Его внутренняя энергия была разбита кулаком Чу Сюня, слои внутренней энергии были разорваны силой кулака, и кулак Чу Сюня в конце концов взорвался в верхней части головы без всякой фантазии.

Юань Цзиньсун издал жалкий крик, как еще более страшная сила внезапно вспыхнула из кулака Чу Сюня, ворвавшись прямо в его тело, в результате чего его трещины распространились и чуть не взорвались.

"Отдай меня". Чу Сюнь снова выстрелил.

Бах!

Поверхность платформы "Жизнь и смерть" непосредственно открылась, и тело Юань Цзиньсона было разбито сырым через поверхность платформы, погрузившись в нее на несколько метров.

Фигура Чу Сюня качалась и взлетела на сотни метров, затем протянула руку и щелкнула пальцами, мягко сказав под дыханием: "Взрывайся!".

Бряк!

Скучный взрыв пришел с внутренней поверхности Платформы Жизни и Смерти, и сразу же после этого широкая трещина заполнила половину Платформы Жизни и Смерти, и в конце концов, она обрушилась с ударом.

Сцена была смертельно тихая.

Эта Платформа Жизни и Смерти была взорвана живьем, полюбив намного больше, чем другие Платформы Жизни и Смерти.

Толпа была вся напугана.

Даже власть имущие царства Золотой Лоуо из различных кланов, пришедшие убить Чу Сюань, имели каменистые лица, а их взгляды были испещрены ужасом.

Спустя мгновение от артистов боевых искусств на Земле вспыхнули волны ликования.

Ушёл Царь Демонов Чу, но появилось ещё одно Звёздное Небо Сначала, Небеса помиловали на Земле.

Чу Сюнь стоял в пустоте, глядя на сильнейшего из кланов, как он равнодушно сказал: "Следующий".

Сказав это, фигура Чу Сюня вспыхнула и улетела на следующую стадию Жизни и Смерти.

Сильнейшие из кланов смотрели друг на друга, прежде чем их фигуры сместились.

Другие артисты боевых искусств, с другой стороны, взлетели, как приливная волна, на следующую Платформу Жизни и Смерти.

Каждая платформа "Жизнь и смерть" находилась на расстоянии десятков тысяч метров друг от друга, и Чу Сюнь приземлился на платформу и подождал некоторое время, прежде чем прибыли остальные.

Взгляд Чу Сюня был равнодушным, когда он указал на них и сказал: "Кто еще?".

Никто не ответил, но кто-то шевельнулся, Демон Сын Демона клана, его демоническая аура вокруг него, и он поднял руку, чтобы предложить черную алебарду.

Оружие Святого Среднего класса.

Чу Сюнь был удивлен, достойный Сына Дьявола, этот удар был необыкновенным.

Великая алебарда сына дьявола слегка волнистая, далекая только Чу Сюнь: "Этот сын дьявола вышел поздно, не смог догнать эпоху царя дьявола Чу, мое сердце очень сожалеет, не думайте, что этот народ земли также ни в ком не квалифицирован, чтобы бороться со мной, ваше появление, скорее, вызвало мой интерес".

Чу Сюнь щетинился: "Не сказать, что никто на Земле не может сразиться с тобой, кроме Царя Демона Чу"?

Сын дьявола кивнул головой.

Чу Сюнь чуть не засмеялся вслух, не говоря уже об императоре Ао, даже если бы Мэн Ди вышел, он мог бы отшлепать тебя до смерти.

"Вы действительно не знаете, что люди уродливы, а лошади не знают, что их лица длинные, кто дал вам уверенность, чтобы сказать это? На Земле не так уж много сильных людей, но есть много людей, которых можно раздавить, не мочиться слишком высоко".

Глаза сына дьявола были прохладны, когда он чихнул: "Номер один в звездном небе, не думайте, что из-за того, что вы убили несколько старых ублюдков из бессмертной области, что вы действительно номер один в звездном небе, вы умрете в руках этого сына дьявола".

"Дьявольская раса была запечатана бессмертным владением миллионы лет, я думал, что она немного вырастет после того, как выйдет из мира, но я никогда не думал, что эта старая вещь, дьявольский папаша, будет воспитывать таких открытых подонков, как ты, ты можешь презирать бессмертное владение, презирать этих чужеземных зверей, и презирать собачью голову Яростной Зубной Звезды, но никогда не недооценивай Землю, иначе даже дьявольский папаша, пришедший сюда, не сможет спасти тебя".

"Как ты смеешь оскорблять Господа демона?" Сын дьявола был окружен дьявольской аурой, его взгляд был ледяной холод, и его убийственная аура прокатилась сквозь него.

"Что это за дьявольское достоинство"? Если бы он был здесь, я бы за минуту научил его быть человеком". Чу Сюнь был полон презрения: "Сегодня я преподам тебе, молодой, урок для старого в ближайшие дни".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1248842>